

Отзыв официального оппонента

на диссертацию **Захаровой Елены Юрьевны**

«История археологии Центрального Черноземья России

(последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.)»,

представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук

по специальности 07.00.06 – Археология,

в диссертационный совет Д 212.038.12, созданный на базе ФГБОУ ВО

«Воронежский государственный университет».

Диссертация Е.Ю. Захаровой состоит из введения (с. 5-16), пяти глав (с. 17-377), заключения (с. 378-381), списков литературы и источников (с. 382-455) и приложений, представляющих собой выборку ранее неизвестных архивных документов, несущих важную информацию по теме диссертации (с. 456-535). Основной текст дополнительно разделен на два больших раздела, первый из которых (главы 1-3) посвящен археологии Центрального Черноземья в имперский период (последняя четверть XVIII в. – 1910-е гг.), а второй (главы 4-5) – становлению региональной археологии в системе советской исторической науки (1920-е – 1970-е гг.). Каждая глава, в свою очередь, разделена на параграфы и подпараграфы. Такая дробная структура позволяет читателю быстро ориентироваться в весьма объемистом тексте диссертации и находить в нем нужные сюжеты.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Открытие архивов на рубеже 1980/1990-х гг., резкое расширение информационных возможностей и перспектив публикации источников стимулировали в ученом сообществе небывалый всплеск интереса к истории отечественной археологии. Литература по этой проблематике только за последнюю четверть века увеличилась в разы. Однако определенный «перекос» в степени изученности отдельных направлений сохраняется до сих пор. В частности, в силу ярко выраженной централизации археологической службы в

России/СССР, основное внимание исследователей изначально уделялось и уделяется истории столичных археологических учреждений и ученых сообществ. Поэтому Е.Ю. Захарова совершенно права, говоря об «отсутствии обобщающих трудов по истории археологии крупных российских регионов, в том числе и Центрального Черноземья, которые основывались бы на современных научных исследованиях» (с. 379). Заполнить этот пробел, собственно, и призвана рецензируемая диссертация.

Следует сразу отметить очень четкую и, на мой взгляд, исчерпывающую постановку автором цели и задач работы (с. 9-10). Они последовательно охватывают все важнейшие аспекты исследования региональной археологии – ее зарождения, становления и институционализации. Хронологические рамки диссертации исключительно широки и охватывают почти двухвековой период, причем исследуемые источники зачастую не отличаются выразительностью. Имеющиеся сведения об археологии XVIII-XIX вв. в этом регионе отражают собой типичный период накопления информации – по крупицам, с попутной потерей многих данных. Археологические сенсации или научные прорывы являлись редко. Сохранившиеся данные о деятелях местного краеведения – их биографиях и деятельности в регионе – зачастую оказывались скупы и полны досадных пробелов. Так что диссертанту грозила нешуточная опасность «увязнуть» в потоке, безусловно, актуального, но однообразного и скучноватого материала. Однако вышло иначе. Е.Ю. Захарова не только оказалась неутомимым собирателем фактов, она сумела структурировать собранную информацию и подать ее так, что рукопись в ее нынешнем виде читается легко, с большим интересом и содержит аргументированные ответы на все вопросы, поставленные изначально.

Автор подверг систематическому изучению и анализу большой пласт неопубликованных источников, происходящих из 11 архивных собраний Санкт-Петербурга, Москвы, Воронежа и Липецка. Параллельно широко привлекалась региональная периодическая печать и другие мало известные

публикации, играющие, в сложившихся обстоятельствах, роль первоисточника. Их осмысление проведено с учетом данных, почерпнутых из новейших историко-археологических, краеведческих, биографических и иных трудов по данной проблематике.

В первом разделе выстроена достаточно яркая, живая картина первых (частью еще «донаучных») шагов по пути изучения Центрально-Черноземного региона (XVIII-нач. XIX вв.). Далее обоснована периодизация и детально проанализированы основные результаты деятельности в этой области статистических комитетов, стоявших у истоков появления губернских музеев с их археологическими отделами. Отдельно освещена деятельность губернских ученых архивных комиссий, на базе которых в начале XX в. и стали возникать краеведческо-археологические сообщества.

Во втором разделе выстроена на конкретном материале периодизация археологических исследований Центрального Черноземья в советский период. Отдельно рассмотрены 1920-е годы («золотое 10-летие краеведения», по определению С.О. Шмидта) и их трагическое завершение – разгром краеведческих структур ЦЧР.

Период 1930-1960-х гг. объединен автором воедино по признаку того, что приоритетные позиции в археологическом изучении региона в это время занимают столичные академические учреждения. Впрочем, показано, что со второй половины 1960-х годов воронежские археологи работают уже на паритетных началах с сотрудниками этих учреждений. Наконец, 1970-е годы выделены, как период, когда на базе Воронежского государственного университета впервые формируются основы регионального археологического центра. Детально охарактеризована роль в этом деле нескольких крупных многолетних экспедиций, работавших в регионе, а также личный вклад А.Н. Москаленко и И.Н. Бороздина в указанный процесс.

В целом, следует констатировать: задачи, которые диссертант ставил перед собой, выполнены полностью. Е.Ю. Захаровой, действительно, удалось

уловить «логику процессов формирования и развития науки в столичных центрах», с одной стороны, и «своеобразие, отражающее специфику восприятия ведущих тенденций на местном уровне», с другой (с. 379).

Конечно, наряду с достоинствами, в работе имеется ряд недостатков. На мой взгляд, в ней излишне прямолинейно утверждается (вслед за С.С. Илизаровым, А.Н. Акиньшиным и др.), что формирующаяся провинциальная интеллигенция представляла собой единственную сословную группу, в рамках которой на рубеже XVIII – XIX вв. происходило становление сообществ любителей отечественной истории и археологии. При этом совершенно игнорируется роль другой общественной группы – старообрядцев.

Преувеличивать роль школьного просвещения в деле становления национальной археологии, на мой взгляд, все же не следует (по крайней мере, применительно к XVIII – началу XIX вв.). Для «просвещенных людей» указанного периода допетровская история либо не существовала, либо была объектом презрения. Даже рафинированные представители петербургской культурной элиты (такие, как С.Г. Строганов и А.Н. Оленин!) не сомневались, что национальное искусство в России создается лишь трудами Карла Тона, а до того его не было вообще. До Карамзина это общество думало, что в России не было истории...

Единственный социальный круг, где в XVIII – начале XIX века сохранялся глубокий интерес к старине – старообрядчество. Это был не научный интерес, а живая преемственность культуры. Но именно из старообрядцев сформировались знающие антиквары отечественных древностей (в первую очередь, конечно, церковных). А уж у них, по собственному признанию, учились «наглядке» М.П. Погодин, И.Е. Забелин, Н.П. Кондаков и др. ученые. Роль «старинщиков» в формировании научной археологии в России следует учитывать, хотя в настоящий момент этот вопрос изучен плохо.

С другой стороны, ставя вопрос о культурно-антропологических механизмах общественного поворота к национальной идее, стимулировавшего в середине XIX в. интерес к национальной археологии, автор вполне справедливо останавливается на «административных мероприятиях» Николая I и С.С. Уварова (с. 42-45). Однако, на мой взгляд, не меньшее значение в этом деле имело «первое философское пробуждение» в России во 2 четверти XIX в., связанное, в частности, с формированием славянофильства как философского и общественного течения. Именно славянофилы «реабилитировали» в сознании общества допетровское время, как творческий и плодотворный период в истории страны; они же ввели в оборот идею самоценности «народной культуры». Все это не могло не отразиться на отношении к отечественным древностям в России.

Впрочем, высказанные замечания являются, скорее, пожеланиями на будущее. Они ничуть не снижают общей оценки работы, проведенной Е.Ю. Захаровой. Рецензируемая диссертация выполнена исключительно добротнo. В ней вполне доказательно обобщен очень значительный массив источников по истории региональной археологии ЦЧР; выявлены общенаучные и социокультурные предпосылки для формирования местной археологии в различные периоды; реконструированы основные этапы ее развития. Она вносит ощутимый вклад в регионалистику Центрального Черноземья.

В случае своего опубликования, эта работа послужит превосходным справочником по самым различным вопросам истории развития археологических знаний в ЦЧР и институализации региональной археологии. Основные положения диссертации отражены в публикациях. Автореферат полностью соответствует тексту диссертационного сочинения.

Диссертация «История археологии Центрального Черноземья России (последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.)», соответствует критериям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №

842 от 24.09.2013 г., а ее автор – Е.Ю. Захарова – заслуживает искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

31.03.2016

Надежда Игоревна Платонова

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН,
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.18.,
тел. +7812-571-50-92, e-mail: niplaton@gmail.com

